

Творческий процесс как медиация истины в философии И.Г. Гамана

Научный руководитель – Гусева Анна Андреевна

Борозин Василий Иванович

Студент (бакалавр)

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: mr.borozin@gmail.com

Иоганн Георг Гаман – яркий и самобытный мыслитель XVIII века. Известный под экстравагантным титулом Мага с Севера и множеством иных псевдонимов, он принимал активнейшее участие в культурной и философской жизни своего века, хотя и не был профессиональным университетским философом. Его глубокая религиозность, внимание к взаимосвязи языка и мышления, и любовь к национальной культуре поставили его в оппозицию к рационализму Просвещения, и породили множество весьма оригинальных и интересных идей в его не-системном наследии.

Одна из таких концепций сопряжена с проблемой творчества и гениальности, набиравшей популярность в философском дискурсе XVIII века. Наиболее отчетливое выражение гамановской теории гения можно найти в «Достопримечательных мыслях Сократа», где в качестве такого гения рассматривается возмутитель афинского спокойствия. Секрет его гениальности заключается в его особом смиренном незнании – незнании не в качестве скепсиса, а в качестве особой экзистенциальной позиции, позволяющей всецело доверять (и даже верить) внутреннему голосу, тому “даймону”, который Сократу был дороже всей премудрости греков и египтян. [1] Именно этот внутренний голос, позволяющий преобразить перцептивную способность человека и открыть ему путь к онтодиалогу с высшей реальностью заменяет знание правил всем великим: от Гомера до Шекспира.

Как видно, для Гамана способность к творчеству не имманентна носителю гения, в отличие от тех теоретиков гениальности, которые основывали ее на концепции так называемой “прекрасной души” и целиком зависит от того, насколько умело человек прислушивается к Святому Духу, признавая собственное сократическое незнание. Этот гений можно метафорически обозначить как профетический, то есть пророческий - вещающий своими устами то, что было услышано сверхчувственным слухом носителя. Можно даже сказать, что гений и заключается в этом особо чутком слухе, позволяющем коснуться того, что расположилось по ту сторону от знака, тонко уловить то послание, которое содержится в природе, сотворенной Богом-творцом по Слову и как своеобразный комментарий к Откровению.

Даже соглашаясь с основным веянием времени, Гаман все же противопоставляет себя ему – его особая теистическая теория гения одновременно противостоит и классицистической традиции слепого подражания древним и критикующей ее “просвещенной гениальности”, которая зиждется на деистических и натуралистских предпосылках. [5] Гаман утверждает, что гений является точно таким же подражателем, как и тот, кто его не имеет, и возможно даже большим подражателем – подражающим более усердно и, главное, совершенно осознанно. Вопрос лишь в том, подражает он мертвой букве природы или прорывающемуся через нее живому слову Бога. [2]

Эта концепция, как и все взгляды Гамана, глубоко религиозна, что резко выделяет ее из магистральной линии философии века Просвещения, и для самого Гамана, как христианского мыслителя, это, вероятно, было существеннейшей чертой. Однако в XX веке схожие мысли были повторены уже без всяких христианских коннотаций Мартином Хайдеггером. Без лишних введений достаточно процитировать весьма красноречивый абзац,

в котором немецкий философ раскрывает свои весьма схожие взгляды на процесс творчества, рассматриваемый как частный случай “про-из-ведения”:

“Как, однако, происходит событие про-из-ведения, будь то в природе, будь то в ремесле или в искусстве? Что такое про-из-ведение, в котором разыгрываются четыре вида повода? По-вод ведет к присутствию того, что обнаруживается в событии про-из-ведения. Производство выводит из потаенности в открытость. Событие произведения происходит лишь постольку, поскольку потаенное переходит в непотаенное. Этот переход коренится и набирает размах в том, что мы называем открытостью потаенного. У греков для этого есть слово *λήθηια*. Римляне переводят его через *veritas*. Мы говорим «истина», понимая ее обычно как правильность представления.” (Хайдеггер, 1993, 224)

Эти два подхода видятся весьма сходными: оба мыслителя, разделенных веком классической немецкой философии, воспринимают акт творчества как своего рода медиирование истины, раскрытие истины, скрытой в самом бытии, будь то истина личностного Бога или обезличенного бытия, причем для обоих авторов ключевой является связь между этим процессом и языковой деятельностью, отмеченной А.В. Лызловым в статье, красноречиво названной “Онтотеологическое понимание языка в работах И.Г. Гамана” [4]

Это сходство помогает лучше понять: в частности обоих авторов, объединенных враждебностью к господствующим философским идеям своей эпохи, и в общем – движение т.н. контр-просвещения. Эта историческая параллель свидетельствует, что возражения, выдвинутые Мартином Хайдеггером против модерна, родились не в буйный XX век, а являются ровесниками европейского Просвещения. [6] Однако не менее яркими, чем сходства, в концепциях этих авторов являются различия. Дальнейшее изучение оригинальной философии И.Г. Гамана в контексте его полемики с Просвещением позволит историко-философски рассмотреть истоки неприятия модерна в европейской культуре, однако нам не хотелось бы ограничивать этим ее ценность.

Представление И.Г. Гамана о творчестве укоренено в его отношении к миру как к божественной речи, через которую человек ведет диалог со своим Создателем как личность с личностью. Именно сотворенность нашего мира и его обращенность к человеку в качестве божественной речи одновременно обуславливают возможность творчества и связывают ее со способностью воспринимать божественную истину, давая ей собственный ответ. Невозможно свести это к простому неприятию современности, к реакционной критике Просвещения – в куда большей степени это позитивное, утвердительно-следствие христианского гуманизма Гамана, представляющегося крайне интересной темой для самостоятельного рассмотрения.

Источники и литература

- 1) Гаман И.Г. Достопримечательные мысли Сократа // Гильманов В.Х. Герменевтика «образа» И.Г. Гамана и Просвещение: Монография. - Калининград: Изд-во КГУ, 2003. - 569 с. - (Сер. «Stoa Kantiana»)
- 2) Гильманов В.Х. Герменевтика «образа» И.Г. Гамана и Просвещение: Монография. - Калининград: Изд-во КГУ, 2003 - 569 с. - (Сер. «Stoa Kantiana»)
- 3) Кирюшкина В.В. «Автор-гений» в авторском самосознании английских просветителей // Философская школа. 2019.
- 4) Лызлов А.В. Онтотеологическое понимание языка в работах И.Г. Гамана // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 3.
- 5) Хайдеггер М. Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. М.: Республика, 1993.

- 6) Berlin I. The magus of the North: J. G. Hamann and the origins of modern irrationalism. London: Fontana Press, 1994